

- Сиенне поступило предложение руки и сердца.

Келли пришла в восторг от слов Джейми.

- Это необходимо отпраздновать! Но что же за семья попросила руку Сиенны?

- Это ... императорская семья.

Келли наклонила голову, гадая, не ослышалась ли она.

- Повтори ещё раз, от какой семьи поступило предложение?

- От императорской семьи.

- ...

Сиенна кивнула самой себе: всё было именно так, как она и ожидала. Келли, что никак не могла поверить словам Джейми, поддалась молчанию на какое-то время, но после долгих раздумий ей всё же удалось найти в себе силы продолжить разговор.

- Если мне не изменяет память, есть только один член королевской семьи, который всё ещё не женат... Неужели Сиенна станет невестой первого принца?

- Да. Именно поэтому я так спешил. Как только наш отец узнал об этом, он велел мне ехать в столицу, чтобы отказаться от женитьбы и вернуть Сиенну домой.

В прошлом именно Сиенна выступала против намерения своего отца и брата отказаться от брака: она, влюбившись в Карла на своём дебюте, мечтала стать частью королевской семьи, так что разговоры о замужестве были похожи на сладкий сон, который хотелось превратить в вещий. Несмотря на то что её отец и Джейми были категорически против этого, им не удалось подавить упрямство Сиенны.

Но на этот раз всё было по-другому: ей было известно, что, даже откажись она от помолвки в своей прошлой жизни, её решение всё равно не было бы одобрено королевской семьёй. Теперь она была готова сражаться и противостоять трудностям. Келли произнесла мрачным голосом:

- Ах, жаль, что уже поздно...

- Верно. Сегодня я уже не успею, поэтому поеду во дворец завтра.

- Дело не в этом. Насколько я знаю, ещё две дочери из уважаемых семей отказались от

предложения правящей семьи

- Но, это ведь значит, что...

- Сиенна – третья претендентка на роль жены принца. Она не имеет права отказаться.

Даже если королевская семья просит о браке, другая сторона не обязана принимать его. Вот только бывают случаи, когда эта другая сторона лишается возможности сопротивляться предложению: первая и вторая претендентки могут отказаться, но третьей этого не позволено ни при каких обстоятельствах. Если королевской особе отказывают в браке более трёх раз, это негативно сказывается на репутации всей правящей семьи.

Когда Сиенна подвела черту разговора, сказав, что у неё нет другого выбора, кроме как выйти замуж за первого принца, Джейми разочарованно покачал головой, и девушка, заранее знавшая о неизбежности брака, стала утешать своего брата.

Большую часть пути к границе с Кастро Карлу приходилось проводить верхом на лошади. И только после захода солнца у него появлялась возможность ступить на твердую землю, чтобы расстелить свой спальный мешок. Они должны были прибыть в назначенное место как можно скорее и поэтому чаще предпочитали сон под открытым небом комфортным условиям в замках аристократов.

Конечно, спальные мешки не отличались удобством, но Карл ни на что не жаловался: иногда холодная земля казалась ему более уютной, чем мягкая постель в императорском дворце, где он мог не думать о дожде и бушующем ветре.

- Поместье баронессы Луизы уже за углом. Быть может, вы хотите заночевать там сегодня?

Спросил Руфус Киссинджер, капитан рыцарей, которые сражались бок о бок с Карлом.

- Давайте так и сделаем. Солнце скоро зайдет, да и столько времени прошло с тех пор, как я принимал горячую ванну.

Больше всего в этой затее Карла привлекала возможность принять ванну. Он был готов обходиться без удобной спальни, но сложно было отказаться от мытья: пусть он и привык к запаху мужского пота, он всё равно ощущался неприятно.

- Думаете, солдаты впустят нас? Посмотрите на это перекошенное лицо. Кто поверит, что он рыцарь императорского двора?

- Но, Азраэль, смотря на твоё лицо, можно скорее предположить, что ты вор, а не рыцарь.

Азраэль отразил шутку Карла:

- Наш лорд очень грозен. Если вы его не знаете, то подумаете, что это не первый принц Лайфсдена, а бродячий музыкант. Это действительно стоило того, чтобы увидеть тебя, с головы до пят покрытого пылью.

Азраэль шутил над принцем, ничуть не страшась его возможной реакции, да и Карл не обижался: такой дурашливый разговор не мог подорвать их отношения.

«Будь осторожен с Азраэлем», - звучало в голове принца. Карл слегка нахмурил лицо: если бы Сиенна хотела солгать, она выдумала бы более правдоподобную историю.

Азраэль был тем, кто служил Карлу верой и правдой уже 15 лет. Были и другие люди, с которыми он был в хороших отношениях, например, Павеник и Киссинджер, но ни с одним из них отношения не продолжались столь долго. Возможно, Азраэль мог знать Карла лучше, чем сам принц. Конечно, его титул не был сравним с титулом первого принца, но тот всё равно считал его своим лучшим другом.

Они вместе учились искусству владения мечом, вместе сражались на поле боя, и, несмотря на то что Азраэль не мог быть рыцарем из-за своего происхождения, он имел ту смелость и преданность, которой не обладал никто другой.

Карл решил, что Сиенна сказала остерегаться Азраэля, потому что была с ним в плохих отношениях. Вероятно, это была всего лишь уловка, чтобы рассорить их.

В размышления Карла просочились чьи-то тихие шаги.

«А что, если она права насчёт Азраэля?»

Её слова посеяли сомнения в его душе, но, подумав, что бездоказательное подозрение друга сравнимо с предательством, он постарался отогнать эти мысли.

- Думаю, нам в любом случае придётся снять где-нибудь место для ночлега и принять душ, прежде чем заявиться в поместье баронессы Луизы. Как бы то ни было, ты скоро займешь трон, поэтому тебе не стоит опускаться в глазах подданных.

Павеник перебил разговор между Карлом и Азраэлем. Принц, состроив игривое выражение лица, произнес:

- Никому не должно быть дела до моего внешнего вида. Ты не считаешь, что люди должны

целовать мои ноги, даже если на мне будут только измазанные дерьмом трусы?

- Разумеется. Кронпринц не обязан принимать душ, чтобы поприветствовать какого-то мелкого аристократа. Даже Вы, чувствуя ужасный запах, исходящий от Вас, не хмуритесь.

- Я уже стараюсь сдерживать ужасный запах изо рта. Не слишком ли много любезности я окажу, если приму душ только ради одного аристократа?

- Вы правы. Лорд Павеник, недаром Вы будущий канцлер! Пойдёмте в поместье баронессы.

Азраэль и Карл обменялись шутливыми фразами. Павеник, всё это время стоявший рядом, впал в ярость. Киссинджер, наблюдая, покачал головой: вполне естественно, что Павеник рассердился, подвергшись насмешкам принца и Азраэля.

- Вы снова смеётесь надо мной! Я уверен, что, если я соглашусь с вашими словами и позволю вам сейчас встретиться с баронессой Луизой, это приведёт только к тому, что ваша глупость опозорит принца.

Выслушав возмущения Павеника, Карл и Азраэль переглянулись и пожали плечами, выпячивая своё несерьёзное отношение к его словам.

- Ох, Азраэль, я думаю, наш будущий премьер-министр совсем не пользуется головой.

- Совершенно согласен. Никак не думал, что она служит ему лишь украшением. Какое разочарование!

- Это большая потеря для всего государства.

- Сплошное огорчение.

- Именно, оно самое.

Они не прекращали говорить слова сожаления о своих «несостоявшихся надеждах», исподтишка бросая взгляды на Павеника с целью изучить его реакцию. Было очевидно, что они всё ещё пытались его задеть.

- И что же тебя разочаровывает?

- У меня пропало всякое желание смеяться с тобой.

- Когда же нам еще удастся завести такой неформальный и шуточный диалог? Знаешь, когда-то

я был уверен, что через несколько лет ты будешь выглядеть ещё глупее, но, кажется, лорд Павеник тебя в этом опередил.

- Ваше Величество, Азраэль, вам не кажется, что ваше поведение ужасно? Я наблюдаю за вами уже три года, и, знаете, мне не нравится, что вы двое всегда находите во мне повод для глупых шуток!

Павеник, не способный больше держать в себе обиду, повысил голос.

Азраэль и Карл, дразнясь, называли Павеника «будущим канцлером», но это была далеко не шутка: они признавали, что Павеник обладал необыкновенным умом. Именно из-за него он был всё ещё подле принца, в то время как его семья была уничтожена из-за измены государству. Но насмехаться над ним всё же было их любимым занятием.

Павеник хорошо это знал, поэтому старался не обращать внимания на шуточки этих двоих. Но прошло уже три дня пути. Он скакал на лошади с до невозможности твёрдым седлом, спал на холодной земле, окружённый воем животных, и мог только мечтать о четырёх стенах и крыше над головой.

Нервы Павеника были на исходе, и теперь он не мог принимать их насмешки с улыбкой.

- Твоё терпение почти иссякло, да? Так почему бы тебе хорошенько не повеселиться?

<http://tl.rulate.ru/book/37753/915247>